- Продолжайте, - сказала Вэй Инло, указывая на двери спальни. - Я буду ждать вас здесь. Так что поторопитесь.

Двери были открыты, в комнату с воем врвался ночной ветерок. Толпа дворцовых служанок, которым так не терпелось пожаловаться, мгновенно замерла, ноги прилипли к Земле.

- Ты действительно думаешь, что мы не пройдем через это? - сказала Цзиньсю, прежде чем повернуться к толпе. - Пошли отсюда!

Но никто не последовал за ней.

Хотя они завидовали Вэй Инло, девушки ещё больше боялись её.

Всего несколько шичэн (1) назад из-за Вэй Инло из дворца ещё до захода солнца была изгнана одна дворцовая служанка, крепко прижимая к груди свой голубой багаж. Лицо несчастной было покрыто слезами. До конца своей жизни эта девушка не могла сделать и полшага в Запретном городе.

Кто захочет идти по тому же пути, что и она?

Вэй Инло оглядела толпу, и в её сердце зародился холодный смех. Все они были похожи на высокие стебли травы, раскачивающиеся в разные стороны от ветра. Если доводы Цзиньсю достаточно убедительны, то горничные последуют за ней, чтобы сообщить об этом Гугу Фан. Но если они чувствовали, что с Вэй Инло было слишком трудно иметь дело, то они оставляли эти мысли в стороне.

Её тяжёлый взгляд навалился на Цзиньсю.

- Значит, ты считаешь, что я использую тебя как трамплин, - небрежно заметила Вэй Инло. Я просто помогала Цзисян. Ты тоже могла бы ей помочь. Каждый из вас мог бы ей помочь. Вот только никто из вас не захотел этого делать. Вот почему человеком, который был вознаграждён, в конце концов, оказалась я. Всё, что вы помните, это то, что главный управляющий У похвалил меня, но кто-нибудь из вас хотя бы подумал о том. Чтобы помочь Цзисян?

- Ты всё ещё думаешь, что была права, когда помогала кому-то жульничать? - усмехнулась Цзиньсю. - Потому что я такой хороший человек, что не выдала вас обеих. Какая ещё картина пиона и золотой птицы? Цзисян очевидно вышивала золотого кои первым...

- Довольно! - голос Вэй Инло был холоден, как Арктика. - Я слишком ленива, чтобы спорить дальше. Просто помни, какой я человек. Если вы меня уважаете, я буду уважать вас ещё больше (2). За то, как ты сегодня со мной обращаешься, я сто раз тебе отплачу. Ну и хорошо. Вперёд. Все идите и найдите Гугу Фан!

- Ах, ты! - в груди Цзиньсю уже тлели угольки страха. Но её рот никогда бы не признался в этом. - Ты действительно думаешь, что я этого не сделаю?

Цзиньсю заметила улыбку Вэй Инло, которая приближалась к ней.

- Т-ты! Что ты пытаешься сделать? - чувствуя, как нарастает страх, Цзиньсю отступила на несколько шагов. Вэй Инло протянула руку и схватила Цзиньсю за предплечье. Цзиньсю не могла справиться с тем, чтобы не вырвать руку из её цепкой хватки. - Что ты там делаешь? Куда ты пытаешься меня увести?

- Я веду тебя повидаться с Гугу Фан, - такой красивой улыбкой было достаточно, чтобы посрамить цветы. Вэй Инло потащила Цзиньсю к дверям. - Если мы еще немного промедлим, боюсь, Гугу Фан уже ляжет спать.

Как только она услышала эти слова, у Цзиньсю отвисла челюсть. Она думала, что Вэй Инло блефует. Кто знал, что она действительно серьёзна? Не в силах сдержать своё потрясение, Цзиньсю сказала:

- Т-ты действительно не боишься, что Гугу Фан накажет тебя?

- Боюсь? Разве ты не должна быть тем, кто боится? - улыбка ни на мгновение не сходила с лица Вэй Инло. - Только не говори мне, что ты уже забыла о той девушке, которую выгнали? "Хозяева больше всего ненавидят таких болтливых дур". Вот что сказал главный управляющий У. Ты уже забыла об этом?

Цзиньсю вздрогнула. Мрачная удаляющаяся фигура горничной мелькнула у неё перед глазами.

- Когда это я успел посплетничать? Всё, что случилось сегодня вечером, было твоей виной. Все присутствующие здесь - свидетели... - слова сорвались с её губ быстро, как молния.

- А что потом? - Вэй Инло сейчас испытывала к ней некоторую жалость. - Ты действительно думаешь, что у Гугу Фан есть время поговорить с тобой? Чтобы выяснить, кто прав, а кто нет? Мы все живём в одном и том же месте. Если одна из нас поднимет шум, мы все будем наказаны. Нас выгонят из дворца. Ты мне веришь или нет?

- Я... я не... - слабо произнесла Цзиньсю.

- Если ты мне не веришь, то почему бы нам не пойти и не выяснить это? - улыбка Вэй Инло стала ещё увереннее, и она продолжила тащить Цзиньсю за руку из спальни.

Испугавшись, Цзиньсю протянула руку к колонне, мимо которой в этот момент они проходили, и схватился за неё. Другие дворцовые служанки переглянулись. Одна за другой они бросились

вперёд, вцепившись в руки и талию Вэй Инло. Ещё одна горничная захлопнула дверь. Тогда все сразу сказали:

- Инло, не делай этого. Уже так поздно. Ты лишь потревожишь покой Гугу Фан. Ты устала от жизни?

- Вот именно! Это всего лишь несколько мокрых одеял. Нет необходимости привлекать к этому начальство.

- Ах, когда дело дошло до этого, стало очевидно, что Цзиньсю - та, кто начал беспорядок. Цзиньсю, просто извинись перед Инло. Разве на этом дело не кончится?

Как уже говорилось, они были похожи на высокие стебли травы, раскачивающиеся во все стороны от ветра. Слова Вэй Инло о том, что они все разделят наказание, если один человек попадёт в беду, напугали девушек до глубины души. А точнее, если они распалят этот инцидент и донесут его до слуха начальства, пострадают все. Все дворцовые служанки обернулись, теперь они смотрели на Цзиньсю, а не на Вэй Инло, их гнев и обвинения были обращены к бывшему Императору (3). Даже если она ничего не сделает, противник всё равно умрёт, даже без болезни (4). Жалобы на Цзиньсю сыпались одна за другой в таком количестве, что её лицо становилось красным в одну секунду и белым в другую. В конце концов, её загнали в угол. Девушка опустила голову, чтобы извиниться перед Вэй Инло.

- Я признаю свои ошибки. Так что отпусти, Инло. Я больше не буду говорить об этом деле.

- У тебя что, сложилось впечатление, что если ты извинишься, я уберу всё это под ковёр? Ты действительно думаешь, что меня так легко успокоить?

Цзиньсю чувствовала себя так, словно её живот был полон негодования, а глаза блестели от непролитых слёз.

- Тогда чего же ты хочешь от меня? Хочешь дать мне пощёчину несколько раз? Ладно, давай...

В дверь громко постучали.

- Сейчас уже полночь. А что это за шум такой? - снаружи послышался голос Гугу Фан. - Откройте дверь!

---

1. Шичэн - это два часа. Дело в том, что в Древнем Китае время исчислялось непривычным для нас образом. У нас эталоном, условно, считается час. В то время, как в Древнем Китае стандартным промежутком шёл шичэн, или два часа. Так же, как ранее указывалось, для время сопоставлялось со временем горения палочки ладана.

Тем не менее, анлейтер, опасаясь, что "несколько шичэн" противоречит выражению "не так давно/недолгое время назад", решил вообще избавиться от этого понятия, потому что он свято уверен, что несколько шичэн = три раза по два часа. Но ведь несколько – это просто больше одного. Так что тут может быть и четыре часа. В общем, надеюсь, я вас не запутала, но у себя я буду оставлять оригинальные шичэн.

2. Если ты меня уважаешь, я тебя уважаю еще больше (你敬我一尺, Nǐ jìng wǒ yī chǐ, wǒ hái nǐ yī zhàng) – китайская пословица, которая переводится буквально "ты уважаешь меня на фут, я уважаю тебя на ярд". Значит, если ты будешь уважать меня, я буду уважать тебя ещё больше.

3. Их гнев и обвинения были обращены к бывшему Императору (千夫所指, Qiānfū suǒ zhǐ) – Китайская пословица, которая буквально переводится как "тысяча людей, указывающих на одну цель".

4. Даже если она ничего не сделает, противник всё равно умрёт, даже без болезни (无日蚀, Wújí'érzhōng) – Китайская поговорка, которая буквально переводится "если он не заболит, то всё равно умрёт". Значит, даже если не предпринимать никаких действий, человека ничего хорошего не ждёт.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/772786>